

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТИ КАК ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ

С. А. Ан, О. А. Белинова

CONCEPTUALIZATION OF VALUE AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY

S. A. An, O. A. Belinova

Предметом данного исследования является становление ценности как многогранной философской категории. Цель – демонстрация зависимости рассмотрения проблемы ценности и оценки от принадлежности к тем или иным общепризнанным подходам. В качестве основного метода используется метод исторической реконструкции. В статье проводится систематизация философских идей о сущности и природе ценностей со времен античной философии до периода оформления аксиологии в самостоятельное философское направление. Дана классификация основных аксиологических подходов в западной философии. Обобщаются современные интерпретации категории ценности. Показывается, что возникнув в рамках учения о бытии и благе, теория ценностей последовательно проникала в различные научные области, приобретая характер всеохватывающей теоретической методологии.

The research focuses on value formation as a many-sided philosophical category. It aims at showing the dependence of consideration of the problem of value and its assessment on belonging to particular philosophical approaches. The method of historical reconstruction is used as the main method. The paper provides a systematization of philosophical ideas about the essence and the values nature since ancient philosophy till the formations of axiology as an independent school of thought. Classification of the main axiological approaches in the western philosophy is given in the paper as well. Modern interpretations of the category of value are generalized. The authors show that having arisen within the doctrine about life and benefit, the theory of values consistently got into various scientific areas, gaining character of a comprehensive theoretical methodology.

**Ключевые слова:** аксиология, ценность, теория ценностей, ценности этические, социальная философия, общественные отношения.

**Keywords:** axiology, value, theory of values, ethical values, social philosophy, public relations.

Каждым своим поступком мы невольно включаемся в смысложизненный дискурс. Поляризация ценностей ставит человека в положение выбора жизненных установок. С. А. Ан справедливо замечает: «Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, выражают иные, по сравнению с наукой, аспекты окружающей действительности» [1, с. 38].

В последние десятилетия в научной среде наблюдается повышенный интерес к исследованию феноменов и явлений общественной жизни сквозь призму аксиологического подхода. Однако существуют некоторые проблемы, связанные с его применением. Одной из них является то, что понятие «ценность» очень трудно поддается однозначному определению. В философской литературе сосуществуют самые различные формулировки, каждая из которых раскрывает ту или иную сторону этого понятия. В этой связи обращение к реконструкции становления категории ценности в мировой философской мысли позволяет проследить логику онтологического и гносеологического обоснования предмета данного исследования, выявить наиболее существенные его черты, что является важным моментом в раскрытии сущностного содержания категории ценности.

Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – сравнительно молодое направление философской научной мысли. Ее определяют как учение о ценностях [13, с. 12]. В орбиту ее предметной области входит понятие ценности. Интерпретации термина «ценность» весьма многообразны. Наши современники характеризуют ценности:

1) особый сплав значений, определяющих вещественно-предметные свойства явлений и в то же время выражающих практическое и эмоциональное отношение к ним человека [11, с. 10];

2) ценностное отношение, которое «порождается субъектно-объектной связью» как «специфическим философским и собственно философским описанием поведения и деятельности людей» [6, с. 51];

3) идеал, выходящий и выходящий за пределы наличной данности, что позволяет понять не просто индивидуальность, но также надличность ценностей [8, с. 15 – 26];

4) явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для общества, его групп или отдельных людей [5, с. 20];

5) то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением [13, с. 507];

6) личностное социальное и культурное значение определенных явлений действительности, «...ценности образуют неотъемлемый компонент нормативной (нематериальной) культуры любого общества и являют собой такие представления о желаемом, которые влияют на сознательно осуществляемый человеком выбор того или иного типа поведения» [7, с. 6].

Несмотря на достаточно позднее формирование самого понятия «ценность», феномен значимости и оценки присутствовал в философии со времен ее становления. В мировых философских изысканиях различных эпох (античность, средневековье, Возрожде-

ние, Просвещение) ценностное мировоззрение формировалось в контексте разработки проблем этики и эстетики, посредством чего выявлялись и утверждались духовные ориентиры личной и общественной жизни [2, с. 9]. Нам представляется необходимым рассмотреть эту ретроспекцию более подробно.

В античной философии вопрос о ценностях был непосредственно включён в структуру вопроса о бытии: полнота бытия понималась как абсолютная ценность для человека, выражавшая одновременно этические и эстетические идеалы. Как отмечает ряд исследователей (Л. В. Баева, А. А. Горелов, А. Р. Тугушева), впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом. Он был сформулирован им в виде вопроса о том, что есть Благо. В концепции Платона Единое или Благо было тождественно Бытию, Добру и Красоте. Это дает основание утверждать, что именно в это время в философский обиход входит понятийная триада – Истина, Добро, Красота.

В период средневековья, с одной стороны, происходит переоценка классических античных ценностей, а с другой – вместе с нормативными регуляторами общественных отношений особую роль начинают играть религиозные ценности, соединившие в идее Бога ценности Истины, Добра и Красоты. С этого момента монотеизм предопределяет формирование взгляда на ценности человека как объективно существующих идеальных субстанций, происхождение которых усматривается в «промысле» Бога.

В эпоху Возрождения человек возводится в ранг высшей ценности, пусть и санкционированной самим Богом. В то же время вновь происходит воссоединение ценностей реального и идеального бытия. Появляется учение о том, что все есть Бог, и мирское в контексте пантеизма наполняется высшей ценностью с позиций полезности (Лоренцо Валла).

Век Просвещения принес с собой новые ценности: разум, свобода воли, практическая польза, наука и прогресс (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц, Т. Гоббс). В это время обоснование ценностей происходит посредством рациональности. Феномен ценности представлялся «результатом активности субъекта, обусловленной разумно-волевыми факторами» [2, с. 16].

Интенсивное развитие интереса к ценностям наблюдается в конце XVIII века. По всей видимости, это было связано с пересмотром традиционного обоснования этики, характерного для античности и средних веков и предполагавшего тождество бытия и блага. И. Кант противопоставил сферу нравственности (свободы) сфере природы (необходимости), сферу сущего (фактического) сфере должного (ценностного), определил место ценностей в небытии. Ценности сами по себе не имеют бытия, у них есть только значимость: они суть требования, обращенные к воле, цели, поставленные перед ней. Тем самым «ценность» у Канта – это то, что имеет значение, значимость в нравственном мире долженствования и свободы. Благодаря философской системе Канта, аксиологическая триада «Истина, Добро и Красота» перерастают в целые философские дисциплины: логику, где мышление в общеобязательной форме стремится к достижению своей цели – обладанию истиной; этику, где воля стре-

мится к своей цели быть доброй; эстетику, где чувство стремится к овладению красотой. В контексте философии истории категорию «ценность» Кант тесно связывает с понятием культуры, которая «собственно состоит в общественной ценности человека» [2, с. 20].

Логически продолжил предметную направленность философии ценностей Г. В. Ф. Гегель, который категорию ценности тесно связывает с политэкономией, правом, культурой, социумом. В своей «Философии права» он соотносит ценность с вещью, которая имеет реальные количественные (знак) и качественные (форма) характеристики. Эта вещь должна иметь значение или «годность» относительно потребностей субъекта и соизмеряться с другими потребностями (соответственно вещами). Таким образом, существование ценностей из небытия переносится в мир идеально-материальных сущностей. Ценность по Гегелю есть «...всеобщность вещи, простая определенность которой проистекает из ее частного характера» [4, с. 119]. Однако ценность не тождественна вещи, а представляет некую абстракцию, цель которой соотнести «годность» разных по форме вещей. Следует отметить, что в философии Гегеля понятия ценности и стоимости слабо дифференцируются: «Ценность вещи может быть очень различной в отношении к потребности, но если мы хотим выразить не специфическую, а абстрактную сторону ценности, то это будут деньги. Деньги служат представителем всех вещей, но так как они не представляют собой саму потребность, а служат лишь ее знаком, они сами в свою очередь управляются специфической ценностью, которую они в качестве абстрактного только выражают» [4, с. 119 – 120]. Несмотря на существенный интерес к проблеме ценности, Гегель все еще не рассматривает ее как самостоятельную категорию.

Развернутое учение о ценностях впервые дал в 60-е годы XIX в. немецкий философ Р. Г. Лотце в трактате «Основания практической философии». Именно Лотце выделил в качестве критерия ценности значимость (смысл). Позднее, в 1902 г., для обозначения области философских проблем, относящихся к ценностным, французским философом П. Лапи был введен термин «аксиология», а через два года Э. фон Гартман представил аксиологию как одну из составляющих в системе философских дисциплин. Выше представленная ретроспекция обоснования проблемы ценности позволяет дополнить утвердившуюся точку зрения, которая выделяет в истории развития аксиологии три периода: предклассический (1860 – 80-е годы), классический (1890 – 1920-е годы), постклассический (с 1930-х годов по настоящее время) [5, с. 20] и раздвинуть рамки предклассического периода до эпохи античной философии.

В классическом периоде развития аксиологии можно выделить несколько философских подходов к проблеме ценностей. В основу классификации положены взгляды, предложенные русским философом Н. О. Лосским [9, с. 6 – 7] и историком немецкой аксиологии А. Мессером [6, с. 23].

Для первого направления (подхода) характерно утверждение о том, что источник ценностей – биопсихологические потребности человека. Н. О. Лосский называет это направление «психологизмом» [9,

с. 6]. В нем утверждается, что всякий предмет имеет ценность лишь постольку, поскольку он вызывает в душевной жизни субъекта некоторые индивидуально-психологические переживания (удовольствие, желание, ценности). Ярким представителем этого направления является Дж. Милль. Он убежден, что только удовольствие и отсутствие страданий есть подлинная самоценность, а все остальные ценности производны от нее. Еще один яркий представитель «психологизма» Х. фон Эренфельс в своей теории определяет, что «ценность объекта есть желаемость (begehrbarkeit) его субъектом; что же касается возможности возникновения желания, она существует в том случае, если как можно более наглядное, живое, полное представление о бытии объекта обуславливает состояние удовольствия, более высоко лежащее на шкале (удовольствие – неудовольствие), чем представление о небытии объекта» [9, с. 6 – 7]. Таким образом, ценность объекта – это его желаемость, относительная приятность. Другой представитель австрийской психологической школы И. Крейбиг утверждает, что «ценность есть значение, которое имеет для субъекта содержание ощущения или мысли благодаря связанным с ним непосредственно или ассоциативно чувствам, действительным или хотя бы существующим в виде расположения; чувства эти связаны с содействием психической деятельности или угнетением ее» [9, с. 7]. Все эти утверждения возводят ценности в ранг субъективных категорий, связанных с переживаниями конкретной личности, и отрицают их абсолютность. Ценности, с точки зрения австрийской психологической школы, являются производными от желаемости и полезности для конкретного субъекта.

Второе направление идет от баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и утверждает ценность идеальным бытием (идеалистическое направление). Виндельбанд пытался с помощью теории ценностей избежать релятивизма и обосновать общезначимость как теоретического познания, так и нравственного действия. С его точки зрения, релятивизм – это смерть философии, поскольку она может существовать лишь как учение об общезначимых ценностях. В его теории ценности рассматриваются как надвременные, внеисторические нормы и принципы, которые не только служат критерием «существенного» при оценке конкретных явлений, но и определяют специфику человеческой деятельности как таковой [3, с. 391].

Анализ философских работ Виндельбанда позволяет обнаружить некую тождественность ценностей и норм. Нормы образуют общий план всех функций культуры и основу всякого отдельного осуществления ценностей, а последние, в свою очередь, управляют не только нравственными действиями; они также лежат в основе теоретической и эстетической деятельности. Пытаясь создать синтез кантовской критической философии с учением о значимости Лотце, Виндельбанд переводит проблему ценности на язык философии культуры: в качестве ценностей у него выступают истина, добро и красота, а наука, правопорядок, искусство и особенно религия рассматриваются как ценности – блага культуры, без которых человечество не может существовать. Всякая ценность выступает

как цель сама по себе, к ней стремятся ради нее самой, а не ради чисто материального интереса, выгоды или чувственного удовольствия. Ценность – это не реальность, а идеал, носителем которого является трансцендентальный субъект – «сознание вообще». Практически всем явлениям психологической жизни Виндельбанд приписывает необходимую и общеобязательную ценность. Для оценки поступков люди оперируют с той же самой ценностью, тем самым ценности есть результаты мышления, воли, чувствования. Однако, по мнению философа, всякая оценка предполагает в качестве своего собственного мерилла определенную цель и имеет смысл и значение только для того, кто признает эту цель, т. е. представляет собой «реакцию чувствующей и желающей личности на определенное содержание познания» [3, с. 37]. Исходя из этого, в структуре оценки явления можно выделить два элемента:

1) создание представлений (суждений) об оцениваемом объекте;

2) наличие цели, посредством которой оценивающее сознание сможет это явление оценить.

Цели и потребности, которыми личность измеряет содержание своего представления, нередко заимствованы из жизни общества. Это делает необходимым воспользоваться историей развития человеческой культуры в целях выяснения закономерного возникновения оценок во всей их совокупности и познания законов, по которым совершаются эти оценки.

Несколько дальше от Лотце и ближе к Канту взгляды Г. Риккерта, разработавшего учение о ценностях как основы теории истинного знания и нравственного действия [12, с. 17 – 18]. В основе науки, согласно Риккерт, лежит воля сверхиндивидуального субъекта, которая стремится к истине. Воля, «хотящая естествознания», или воля «хотящая истории», есть, с его точки зрения, необходимое признание безусловного обязательных сверхэмпирических ценностей. Общезначимость науки, как и нравственных императивов, распространяется лишь настолько, насколько распространяется эта воля. Поскольку познание рассматривается как «родственное волеию признание или отвержение», то познать – это, прежде всего, занять определенную позицию по отношению к ценностям.

Анализируя процесс познания, Риккерт различает субъективную сторону акта суждения (психическое бытие) и его объективное содержание (надбытийное значение, смысл). Значение, или смысл, не есть бытие и предшествует логически всякому бытию. Главное определение ценности состоит в том, что она есть нечто полностью безотносительное и в этом именном смысле трансцендентное как по отношению к любому бытию, так и по отношению к познающему субъекту. Его теория познания, таким образом, есть наука о ценностях как трансцендентных предметах. В ответ на критику неокантианской теории ценностей со стороны Г. Мюнстенберга, Э. Ласка, Гуссерля и др. философов, убежденных в том, что всякая нормативная дисциплина должна иметь в качестве своего фундамента соответствующую теоретическую дисциплину, Риккерт в работах 1910-х гг. стремился различать понятие «норма» и «ценности». Ценность, или значимость, по Риккерт, становится нормой только в том случае, если

с ней сообразуется некоторый субъект. Вместе с нормой появляется и понятие долженствования, которое принадлежит не трансцендентному, а имманентному миру, будучи связано с волей субъекта.

Таким образом, в основе неокантианской аксиологии лежит дуализм имманентного бытия и трансцендентного смысла (ценности), который, вступая в соотношение с субъектом, превращается для него в некий императив – долженствование. В 80 – 90 гг. XIX в. философы-неокантианцы пришли к выводу, что мир делится на Бытие и Ценности, которые вне и «над» Бытием и являются для человека сущностно-значимыми, не существуя в обычной практике, но проявляясь в духе и культуре. Имелись в виду такие ценности, как Добро, Красота, Вера (или Бог) и Истина. Ценность какое-то время отождествлялась со значимостью.

В третьем направлении – феноменологическом (М. Шелер, Н. Гартман) – ценности понимаются как своеобразные качества, образующие особое царство предметов с особыми отношениями и рангами. М. Шелер был убежден, что объективные качественные феномены, независимо от сознания субъекта и от предметов, в которых они являются, опосредованно через своих носителей (личности, вещи) воздействуют на объект. Восприятие же ценностей возможно не теоретически, а посредством эмоциональных интенциональных функций, в основе которых лежит желание или замысел, что выводит ценностный аспект мира из индивидуально-психических переживаний в личностные или общественно значимые.

Один из крупнейших зарубежных философов XX века Н. Гартман полагал, что ценности – «это сущности» [10, с. 99]. Раскрыть их природу Н. Гартман считал невозможным. Ценности – неизменные и идеальные образования по ту сторону реального бытия, имеющие идеальное «в себе бытие» и являющиеся условиями того, что нечто реальное является вообще ценным. Только они делают вещи «благами».

Четвертое направление – идеалистически-реалистическое (Г. Мюнстерберг). В начале XX века Г. Мюнстерберг дал своей книге «Философия ценностей» выразительный подзаголовок: «Основные принципы мировоззрения» и впервые в истории аксиологической мысли продемонстрировал закономерность строения всеохватывающего мировоззрения человека ценностного осмысления им мира, выделяя логические, эстетические, этические, метафизические, а также жизненные и культурные ценности. Он создал «...первую систему ценностей, выведенную с удивительной точностью и законченностью умелого архитектора мысли» [14, с. 30]. Действующий субъект сталкивается с ценностями непосредственно в переживаниях, которые суть его собственные хотения (воля). Мюнстерберг различает ценности различного порядка:

- ценности-переживания или личностные ценности, которые имеют условный, относительный характер;
- внеличностные ценности (наука, право и т. д.) – имеют безусловный абсолютный характер.

Абсолютный мир ценностей имманентен переживанию, образуя мир абсолютной сверхволи (чистой воли), к которой переживающий субъект может быть приобщен. Таким образом, мир ценностей представляет собой абсолютизацию переживания в его сверхиндивидуальной сущности.

Пятое – реалистическое направление (В. Штерн), хотя сам В. Штерн именуется своей философской системе критическим персонализмом. Мир рассматривается им как иерархическая система личностей различных ступеней (взрослый человек, ребенок, животное, растение, кристалл), однако сама личность в его понимании теряет свою личностную сущность, т. е. автономность и самоценность, выступая как интегральная целостность. Эта психофизически нейтральная личность (точнее, «персона» – Person) отличает персонализм Штерна от идеалистических (спиритуалистических) концепций персонализма, согласно которому личность есть духовная сущность. По Штерну, сущностью личности является целенаправленная деятельность, что отличает личность от «вещи», лишенной внутренней активности и детерминированной извне. Различие личности и вещи не есть различие тела и духа (тело и дух, по мысли Штерна, суть одинаково мысленные конструкции, результат абстракции). Вещью становится личность низшего порядка, входя в состав более высокой, как ее подчиненная часть или орган. К формам вещных отношений относятся такие категории, как каузальность, тождественность, униформизм, а равно пространство и время, имеющие характер общих законов, направленных на отрицание конкретно-личного. В своей «телеомеханике» Штерн, стремящийся преодолеть дуализм каузально-механистического и целенаправленно-личностного подходов в психологии, выводит эти формы существования вещи как производные от первичной активности личности. В своей этике Штерн наряду с иерархией ценностей, соответствующих личностям разного порядка, развивает учение об «излучающей ценности» (Strahlwert), которая, исходя из личности высшего уровня, служит и самоутверждению других личностей, не превращая их только в орудие или средство овеществления (искусство, религия и др.). Ценность не существует сама по себе, а причастна к чему-нибудь или к кому-нибудь, т. е. к носителю ценности. Ценность у Штерна приобретает оттенок значения, но значение есть относительное понятие, выражающееся в следующей логике: А имеет значение для В, лишь это В придает А значение [10, с. 99]. Это В означает «ценностную цель». Если В – ценностная цель для носителя ценности А, но со своей стороны также есть носитель ценности, то это в дальнейшем должно дать ценностную цель С, от которой В получает свое ценностное значение. Преодолеть этот абсолютный релятивизм, когда начальный пункт ценности передвигается в бесконечность, возможно в полном отождествлении носителя ценности и ценностной цели, что крайне сужает понятие ценности, т. к. все носители ценностей при таком подходе представляли бы собой мысленно-ценностный образ результата действия.

Обзор обозначенных направлений классической теории ценностей обнаруживает определенную тенденцию, которая заключается в последовательной направ-

ленности от абстрактно-идеальных идей о сущности бытия ценностей к их гуманизации и привязки оценок значимости с познающим и целенаправленно действующим индивидом, что собственно является характерным для эволюции философской мысли. Разрабатывая конкретные философские теории, проблема ценности логически включалась философами в рассмотрение под тем или иным ракурсом. Таким образом, предположение о зависимости формирующихся идей о сущности ценности от принадлежности к тому или иному философскому направлению в целом подтверждается. Со второй половины XIX века начинается интенсивное проникновение аксиологии в социогуманитарные науки, происходит феноменологическая «трансплантация» категории ценности в различные научные направления социогуманитарного знания. Эта тенденция вызвала необходимость пересмотра имеющихся ценностных ориентаций,

что, прежде всего, было связано со становлением экзистенциальной философии.

Таким образом, проблема ценностей, поставленная в период античной философии в форме вопроса о том, что есть благо, в средневековую эпоху и век просвещения становится аксиологической интенцией, которая в середине XIX века превращается в научную методологию. В период становления аксиологии в самостоятельное философское направление совместными усилиями философов была обнаружена дуальная природа категории ценности, которая состоит в диалектическом взаимодействии трансцендентного и имманентного, идеального и материального, абсолютного и относительного, этического и психологического в реально, а не абстрактно действующем, познающем и оценивающем субъекте. Эта многогранность позволяет дополнить имеющуюся методологию современных аксиологических исследований.

### Литература

1. Ан, С. А. Социальный экстремизм как нравственная проблема современности / С. А. Ан // *Динамика морали в контексте современной культурной жизни России*. – Барнаул: АлтГПА, 2012. – 224 с.
2. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л. В. Баева. – Астрахань, 2004. – 275 с.
3. Виндельбанд, В. Прелюдии / В. Виндельбанд; пер. с нем. и вступ. статья С. Франка. – М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. – 400 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Жуков, В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) / В. Н. Жуков // *Государство и право*. – 2009. – № 6.
6. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 205 с.
7. Корниенко, Н. А. Методики изучения эмоциональной жизни личности / Н. А. Корниенко. – Новосибирск: СибАГС, 2004. – 123 с.
8. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // *Вопросы философии*. – 1996. – № 4.
9. Лосский, Н. О. Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей / Н. О. Лосский. – Париж: YMCA-PRESS, 1931. – 136 с.
10. Миронов, А. В. Понятие ценности, виды и иерархия ценностей / А. В. Миронов // *Социогуманитарные знания*. – 2007. – № 1.
11. Столович, Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии / Л. Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
12. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 576 с.
14. Яковенко, Б. В. Гюго Мюнстерберг. Философия ценностей / Б. В. Яковенко // *Вопросы философии и психологии*. – 1909. – Кн. II (97).

### Информация об авторах:

**Ан Светлана Андреевна** – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Алтайской государственной педагогической академии, (Барнаул, Россия), [fil@uni-altai.ru](mailto:fil@uni-altai.ru).

**Svetlana A. An.** – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Culturology, Altai State Pedagogical Academy (Barnaul, Russia).

**Белинова Оксана Анатольевна** – аспирантка, старший преподаватель Новокузнецкого филиала «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Новокузнецк, Россия), 8-923-630-55-11, [okbik@inbox.ru](mailto:okbik@inbox.ru).

**Oksana A. Belinova** – post-graduate student; senior lecturer at Novokuznetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novokuznetsk, Russia).

*Статья поступила в редколлегию 23.12.2013 г.*